

UNITED WISDOM

Безопасность и допустимые ограничения свободы

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-27-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Безопасность и допустимые ограничения свободы

Эпиграф

> *равной свободы*

Герберт Спенсер, *Social Statics*, глава *The Right to Ignore the State*, §1, издание извлечения Freedom Press. Короткий фрагмент; перевод для статьи. У автора это часть радикального исторического аргумента о пределах государства, а не действующее правовое правило.

О чём эта статья

Общее дело может нуждаться в ограничениях: например, в порядке доступа к сведениям, которыми участники добровольно поделились. Но слово безопасность само по себе ещё не объясняет, что именно разрешено запретить, кому и на какое время. Одна и та же мера может закрывать путь конкретному вреду, создавать новое неудобство и одновременно давать кому-то дополнительную власть. Эти предметы полезно рассматривать отдельно. Статья предлагает такой разбор на условном примере добровольного читательского архива. Это собственное редакционное рассуждение, а не тест законности вмешательства, исследование эффективности защиты или рекомендация для опасного конфликта. Исторический довод Спенсера помогает поставить вопрос о пределах полномочия; его вывод о выходе из государства не принимается как инструкция. Задача здесь уже: связать ограничение с названным риском, определить его область, увидеть цену и оставить понятный путь пересмотра. При угрозе или принуждении проба прекращается; раскрывать уязвимые сведения ради неё не требуется.

I. Ограничение начинается с предмета защиты

Представим добровольный архив рекомендаций книг. Участники оставляют заметки, иногда подписывают их именем и сообщают удобное время для совместного чтения. В вымышленной ситуации один список с именами и контактами оказался доступен по общей ссылке. Пока неизвестно, кто её открыл и был ли причинён конкретный вред. Организатор предлагает закрыть весь архив для всех, кроме двух помощников. Намерение защитить участников понятно. Однако предложение охватывает и контакты, и обычные рекомендации, и возможность прочитать собственную запись. Сначала нужно назвать предмет опасения: нежелательное распространение контактов, доступ к частным заметкам или использование имени без согласия. Разные предметы не обязательно требуют одинаковой меры. Это различение не обещает найти полностью безопасный порядок; оно позволяет увидеть, на какой вопрос отвечает выбранный запрет.

Даже в этой простой сцене факт, предположение и будущая возможность имеют разные основания. Факт состоит в доступности ссылки. Предположение о том, что сведения уже использовали, требует отдельного подтверждения. Возможность повторения зависит от того, как устроен доступ дальше. Если все три предмета соединить в одно неопределённое чувство опасности, предел ограничения становится трудно назвать. Любое возражение тогда легко представить недооценкой риска, а любое новое запрещение — продолжением защиты. Более точное описание оставляет место незнанию: список был открыт, последствия пока не установлены, требуется прекратить дальнейший ненужный доступ. Оно не заставляет участников доказывать отсутствие всякого будущего вреда. Оно также не разрешает бездействие: неопределённость последствий не отменяет необходимость закрыть конкретный путь распространения.

Предмет защиты включает и тех людей, ради которых действует мера. Согласие сообщить контакт для одной встречи не равно согласию показать его всему архиву. Согласие участвовать в проекте не означает обязанности объяснять, почему контакт должен оставаться частным. Можно признать ошибку доступа, не выясняя всю личную историю каждого участника. Вместе с тем заявленная защита не даёт организатору права автоматически говорить от имени всех о желаемом порядке. Кому-то достаточно убрать контакт, кому-то важно забрать запись, кто-то предпочитает закончить участие. Эти разные ответы не доказывают разную серьёзность людей. Они обозначают разные границы предоставленного ресурса. Уже на этом этапе свобода появляется не отвлечённым лозунгом, а возможностью определить дальнейшее использование собственных сведений в условиях добровольного дела.

II. Связь меры с риском требует объяснения

Ограничение доступа может быть связано с обнаруженным риском прямо: прежняя общая ссылка перестаёт открывать список контактов. Закрытие книжных рекомендаций связано с ним слабее, если они не содержат частных сведений и доступны отдельно. Возможно, организатор пока не умеет разделить два списка и потому предлагает временно закрыть всё. Тогда основание включает не только риск, но и ограничение технических возможностей. Это существенная часть объяснения. Участникам предлагается понести неудобство из-за конкретного устройства архива, а не потому, что чтение рекомендаций стало опасным само по себе. Названный недостаток возможностей можно затем пересмотреть. Без этого уточнения временное средство легко превращается в представление, будто только закрытый архив вообще совместим с ответственным отношением к людям.

Объяснение связи не обязано содержать подробности, которые снова раскрывают чужие контакты или помогают обойти защиту. Достаточно назвать вид сведений, обнаруженный путь распространения и действие, которое этот путь прекращает. Требование понятного основания не равно требованию сделать всякую защиту прозрачной до последней уязвимости. Но ссылка на тайну тоже имеет предел: можно не публиковать сам список и всё же сообщить, что закрывается, кто сохраняет доступ и когда вопрос будет рассмотрен снова. Отсутствие раскрытия чувствительных деталей не делает основание отсутствующим. Напротив, различение основания и деталей помогает участнику понять решение без передачи нового частного материала. Здесь ясность служит возможности оценить принятую меру, а не любопытству к чужой ситуации.

Можно спросить, какое новое действие станет невозможным после ограничения. Если ответ касается распространения контактов, связь названа. Если ответ сводится к тому, что никто больше не сможет обсуждать ошибку организатора, защищается уже другой предмет. Иногда обе задачи скрываются в одной мере: архив закрыт, а сообщения о проблеме удаляются под тем же объяснением. Их следует рассмотреть отдельно, не предполагая автоматически злого намерения. Обсуждение конкретного недостатка и повторное распространение частного списка — разные действия. Запрет второго не обосновывает запрет первого. При этом участник не обязан вести спор, чтобы сохранить достоинство или доказать свободу. Возможность отметить различие может существовать в спокойном письменном вопросе, отказе от дальнейшего предоставления сведений или завершении добровольного участия, если это доступно без угрозы.

III. Область запрета не равна области полномочия

Допустим, помощник получил задачу убрать открытую ссылку. Для её выполнения ему нужен доступ к настройке публикации, но не обязательно ко всем личным заметкам и переписке участников. Предоставить человеку поручение — не значит передать ему всякое действие, которое удобно выполнить под именем защиты. Можно различить предмет задачи, необходимые возможности и срок их использования. Такой разбор касается устройства добровольного проекта, а не устанавливает норму государственного полномочия. В условном архиве вопрос звучит конкретно: что помощник должен изменить, какие сведения для этого действительно нужны и кто проверяет завершение. Ограничение доступа остальных участников не снимает необходимости ограничить и доступ того, кто выполняет защитную работу. Иначе защита от одного пути распространения создаёт другой, более скрытый путь.

Разница между технической возможностью и полученным согласием особенно заметна, когда помощник может открыть больше, чем требуется. Он видит все поля, потому что так устроена панель, но это не означает, что группа поручила ему изучать содержание каждой записи. Недостаток разделения ролей можно признать как текущую особенность инструмента. Из него не следует право бесконечно расширять предмет работы. Полезно определить, чего исполнитель делать не будет без нового основания: копировать сведения себе, передавать их третьему человеку, использовать контакты для отдельного приглашения. Это не обещание, что одно объявление устранит все риски. Оно делает различимым нарушение поручения. Участники получают предмет для проверки и исправления, который не зависит от общей репутации помощника как надёжного человека.

Вопрос о полномочии обращён и к организатору. Кто согласился на его роль, какой порядок доступа существовал раньше и распространяется ли полученное доверие на новое хранение закрытого списка? Если ответа пока нет, это нельзя заполнить утверждением, что заботящийся человек вправе решить всё. Не каждую срочную меру можно заранее обсудить подробно. Но срочность прекращения открытого доступа отличается от постоянного решения о том, кто будет хранить сведения дальше. Можно закрыть обнаруженную ссылку, сообщить о причине и отдельно предложить порядок продолжения. Разделение этих решений сохраняет возможность действовать в текущем затруднении без превращения затруднения в бесконечное полномочие. Оно также оставляет исполнителю более ясный предел: завершить необходимое действие не означает принять ответственность за всю будущую безопасность группы.

IV. Цена защиты распределяется между людьми

Закрытый архив может уменьшить нежелательный доступ и одновременно затруднить обычное участие. Человек больше не видит свою заметку, не может проверить исправление имени или вынужден обращаться к помощнику за каждой книгой. Эти последствия не отменяют опасения о контактах. Они показывают, что защитная мера имеет собственную цену, и эту цену несут не обязательно те, кто выбрал её. Для одного помощника закрытие упрощает работу, для другого увеличивает число обращений, для читателя делает доступ зависимым от чужого свободного времени. Если говорить только об общем спокойствии, различия исчезают. Цена здесь не сводится к количеству минут. В неё входят зависимость, необходимость объяснять запрос и потеря возможности самостоятельно проверить запись. Рассмотреть их можно без обещания вычислить единственный правильный баланс.

В условной ситуации часть неудобства можно уменьшить, отделив список контактов от общих книжных заметок. Но само разделение требует работы и может быть невозможно сразу. Тогда полезно назвать, кто её выполнит и из какого доступного ресурса. Предложение сделать всё открытым и одновременно безупречно защищённым может скрыть неоплаченный труд помощника. Предложение закрыть всё навсегда может скрыть потерю доступа читателя. Ни одна из этих цен не исчезает от сильного слова в пользу свободы или безопасности. Их следует поставить рядом с предполагаемой пользой именно данной меры. При этом отсутствие готового улучшения не доказывает, что нынешний порядок должен стать окончательным. Оно может означать необходимость временного ограниченного решения и честного признания того, что остаётся нерешённым.

Нельзя считать согласие группы на меру доказательством одинаковой приемлемости для каждого. Человек может согласиться, потому что не хочет задерживать закрытие ссылки, но предпочесть забрать собственные сведения после этого. Другой может не иметь времени участвовать в пересмотре и всё же нуждаться в доступе к записи. Возможность назвать цену не требует раскрытия причины личной уязвимости. Достаточно сообщения о практическом последствии: я не могу проверить свою запись, мне нужен путь её удаления, этот порядок обращений мне недоступен. Рассмотрение такого сообщения не обязывает сохранить прежний риск. Оно помогает понять, какой дополнительный шаг требуется после защитного действия. Неудобство может оставаться, но оно перестаёт быть невидимым основанием, за счёт которого другие получают более простой порядок работы.

V. Временная мера нуждается в условии окончания

Фраза до выяснения обстоятельств выглядит временной, однако сама не устанавливает момент пересмотра. Какие обстоятельства требуется выяснить, кто располагает возможностью это сделать и что считается достаточным ответом? Если эти вопросы не названы, закрытый доступ может сохраняться потому, что абсолютная уверенность никогда не достигнута. В архиве можно ограничить первоначальную меру сроком обсуждения или конкретным действием: разделить контакты и рекомендации, проверить прежнюю ссылку, дать участникам возможность удалить запись. Это не означает, что после назначенной даты всё обязано автоматически открыться. Это означает возвращение вопроса к рассмотрению с текущими основаниями. Продление становится отдельным решением, которое тоже требует объяснения. Время перестаёт выполнять роль молчаливого согласия на прежний запрет.

Условие окончания отличается от обещания, что риск исчезнет полностью. Например, проверка подтверждает, что прежняя ссылка больше не открывает контакты, но ничего не доказывает о копиях, которые могли возникнуть раньше. Можно честно сообщить оба обстоятельства. Нынешний путь распространения закрыт; прошлое копирование неизвестно. Неопределённость прошлого не обосновывает автоматически каждое будущее ограничение. Для нового решения нужен отдельный предмет: что может произойти сейчас и как предлагаемая мера связана с этой возможностью. Такой порядок не исключает трудных решений. Он мешает превращать недоступное знание о прошлом в универсальное основание для контроля над последующими действиями. Также он позволяет признать завершение конкретной работы, не приписывая исполнителю невозможную обязанность устранить все последствия уже случившегося.

Пересмотр требует доступного участия, но не обязательного присутствия всех в длинном обсуждении. Можно заранее сообщить вопрос, предложить короткий способ указать практическое последствие и сохранить возможность удалить свои сведения отдельно от общего решения. Если порядок пересмотра доступен только человеку, который умеет спорить публично, менее заметная цена останется без представления. Однако и молчание нельзя автоматически толковать как несогласие или страх. Оно означает отсутствие высказанного ответа, причины которого могут быть неизвестны. Простой путь исправления важен именно потому, что не требует объяснять молчание. Участник может воспользоваться им позже в установленном пределе. Проект тогда рассматривает определённый запрос, а не выносит суждение о том, достаточно ли активно человек защищает собственную свободу.

VI. Спенсер ставит вопрос, который не заменяет решение

В прочитанной главе Спенсер выводит из принципа равной свободы радикальное право отказаться от связи с государством. Во втором параграфе он отказывается представлять законодательную власть самостоятельным моральным абсолютом и описывает её полномочие как полученное. Это исторический философский довод из текста XIX века. Здесь он помогает различить силу учреждения и основание его власти. Но статья не принимает весь вывод автора: выход из государства, отказ от поддержки и представление о государстве как неизбежном зле не превращаются в рекомендации читателю. Переход от философского основания к действующим обязанностям требует иных источников и конкретного контекста. Условный добровольный архив имеет существенно другую область, поэтому аналогия используется только для постановки вопроса о пределах поручения.

Важно сохранить и напряжение внутри выбранной опоры. Авторский принцип требует учитывать свободу другого человека; он не превращает всякое желание действующего лица в бесспорное право. В нашей сцене человек, желающий свободно раздать список, затрагивает сведения остальных. Защита их границы может требовать ограничения именно этого действия. Вместе с тем ограничение должно оставаться связано с предметом защиты, а не с общим правом организатора определять весь образ поведения участников. Это собственный редакционный переход от исторического вопроса к условному случаю, не пересказ готового решения Спенсера. Источник не подтверждает эффективность разделения списков и не устанавливает допустимость любого вмешательства. Его роль состоит в том, чтобы не позволить имени учреждения или защите общего дела полностью заменить объяснение полномочия.

Короткие цитатные фрагменты не передают целиком сложный и спорный довод главы. Поэтому читателю указан конкретный источник и область чтения, а современные различения названы рассуждением статьи. Мы не объединяем Спенсера с другими традициями в воображаемое единогласие. Вопрос о защите данных в нынешних организациях здесь также не получает исторического сертификата правильности. Из прочитанного можно вынести более ограниченное требование к собственному мышлению: когда появляется власть остановить действие, следует отдельно рассмотреть, откуда взялось полномочие и чем оно ограничено. Это вопрос, который помогает описать ситуацию. Он не обещает разрешить конфликт без остатка и не требует от человека ставить себя под угрозу ради последовательного применения философского принципа.

VII. Защитная работа тоже требует доступного исправления

Предположим, после закрытия ссылки помощник по ошибке удалил вместе с контактом книжную заметку. Участник замечает потерю и просит восстановить текст. Ответ о том, что всё сделано ради безопасности, не описывает предмет нового запроса. Первоначальная причина закрытия доступа сохраняется, но теперь требуется рассмотреть ошибку исполнения. Возможность исправления не равна разрешению обойти защиту. Можно проверить конкретную запись и вернуть её в доступную часть архива, если это возможно без повторного раскрытия контактов. Если восстановление невозможно, важно сказать об этом прямо. Человек не получает обещания полного возмещения только потому, что причина меры была доброй. Он получает понятный ответ на определённую потерю и возможность решить вопрос о дальнейшем участии с учётом этого ответа.

Для исправления нужен адресат, но адресат не должен превращаться в единственного владельца всякого знания о происшествии. Помощник может принять сообщение, организатор — рассмотреть спорный порядок, сам участник — подтвердить желаемое использование собственной записи. Эти роли различимы даже в маленьком проекте, где их выполняют два человека. Если независимый пересмотр сейчас недоступен, нельзя объявлять его состоявшимся только потому, что тот же исполнитель ещё раз подтвердил собственное решение. Можно честно назвать ограничение и предложить доступное действие: объяснение, удаление, прекращение хранения или новое обсуждение. Не всякое несогласие требует сложного разбирательства. Но отсутствие такой возможности тоже является свойством порядка, которое участнику нужно понимать, прежде чем снова предоставлять сведения.

Исправление помогает и исполнителю. Необходимость защищать участников не превращает его в человека, которому запрещено признать ограниченную ошибку. Если каждый недостаток воспринимается как доказательство общей ненадёжности, возникает дополнительная причина скрывать конкретные сбои. Статья не утверждает психологический закон такого поведения. Это редакционное рассмотрение того, как общий приговор мешает назвать отдельный предмет: ошибочно удалённую заметку, непонятное основание, слишком широкий доступ. Можно оценивать решение и требовать изменения, не объявляя, что ошибка исчерпывает человека. Такое различение не снимает ответственности. Оно делает её точнее и позволяет завершить исправление тогда, когда определённая работа выполнена, а не когда участники достигли единого мнения о характере организатора.

VIII. Отказ от участия не заменяет обсуждение меры

Добровольный участник может предпочесть выйти из архива. Для проекта это важный ответ, но он не доказывает автоматически ни правильность, ни неправильность ограничения. Человек может не принимать новый порядок, не располагать временем для пересмотра или больше не нуждаться в общей работе. Причина может оставаться частной. Из возможности выхода нельзя сделать основание для любого условия: раз человек способен уйти, значит все оставшиеся ограничения справедливы. Выход тоже имеет цену — например, потерю собственной накопленной записи или связи с читателями. Рассмотреть эту цену полезно отдельно. Возможность прекратить добровольное участие сохраняет пространство выбора, но не заменяет требования к понятному основанию, пределу и исправлению меры, принятой внутри проекта.

Если выход требует нового раскрытия чувствительных сведений или длительной публичной защиты своего решения, его доступность становится сомнительной. В нашей условной сцене можно заранее определить, что происходит с записью: удаляется ли она, остаётся ли без имени, может ли человек получить собственный текст. Эти варианты обсуждаются по предоставленному согласию и реальной возможности проекта; статья не устанавливает правовой порядок хранения. Организатор также не обязан обещать то, чего технически сделать не может. Но невозможность нужно назвать, чтобы участник не выбирал на основе вымышленной услуги. Ясное завершение касается не только свободного ухода человека, но и остающегося у проекта ресурса. Прекращение участия и прекращение хранения не всегда происходят одним действием.

При угрозе, давлении или опасении за личную безопасность человек не обязан проверять доступность выхода спором. Такая ситуация находится за пределами предложенной добровольной пробы. Можно прекратить обсуждение и не передавать дополнительные сведения; конкретные дальнейшие действия зависят от обстоятельств и доступной помощи. Здесь не предлагается универсальный способ безопасно противостоять власти. Отказ от рискованной проверки не означает недостаточную верность свободе. Важно сохранить этот предел и в спокойной ситуации: проект не вправе требовать от участника пережить конфликт как условие признания его границы. Формальная возможность написать сообщение сама по себе ещё не описывает цену действия. Эта цена может оставаться частной, а решение об участии — ограниченным доступным ресурсом человека.

IX. Решение можно оставить ограниченным и незавершённым

После разбора у группы может не появиться идеальный порядок. Контакты закрыты, рекомендации временно недоступны, разделение списков требует свободного вечера помощника. Это промежуточное состояние можно описать честно: конкретный путь распространения остановлен, часть доступа потеряна, следующая работа имеет исполнителя и предел, остаточный риск неизвестен. Такое описание отличается от обещания общей безопасности и от признания полной беспомощности. Оно позволяет принять ограниченное решение с видимым остатком. Участнику доступен вопрос о собственной записи и продолжении участия. Организатору доступно завершение определённой задачи. Ни одному из них не требуется доказать, что все возможные последствия устранены, чтобы признать фактически выполненное действие и остающийся предмет дальнейшего рассмотрения.

Свобода в таком решении не сводится к отсутствию запретов. Она проявляется в возможности знать область принятого условия, определять использование собственного ресурса, не принимать новую роль автоматически и обращаться по поводу конкретной ошибки. Безопасность также не сводится к числу закрытых дверей. Важно, какой путь вреда они закрывают и какую новую зависимость создают. Это редакционное различение, не измеритель качества учреждения. Иногда более узкая мера окажется доступной, иногда текущая возможность будет грубее желаемой. Сохраняется вопрос о её основании и сроке. Даже несовершенное решение может иметь понятный предел; даже удобное решение может требовать пересмотра, если его предмет незаметно расширился после первоначального согласия группы.

Ограниченный разбор не заканчивается победой одного общего слова над другим. У него более скромный результат: название риска, объяснение связи меры с этим риском, область полномочия, распределение цены и условие возвращения к вопросу. Они могут остаться спорными. Но спор тогда касается определённого действия, а не всей человеческой позиции участника. Нельзя обещать, что такой способ разговора сохранит проект или устранит конфликт. Можно проверить, появился ли предмет, который раньше скрывался за общим требованием защиты. Если появился, следующим решением может стать исправление доступа, отдельный срок, завершение хранения или признание невозможности продолжать в нынешних условиях. Каждое из них рассматривается в своей области, без требования пожертвовать всей свободой ради общего спокойствия.

Что это значит на практике

Для одной добровольной ситуации можно выбрать уже предложенное ограничение и записать его обычными словами. Указать, что именно защищается, какое действие мера прекращает и на какие сведения или возможности распространяется. Отдельно назвать текущие неизвестные. Такая запись не должна содержать сами частные сведения: достаточно предмета и пути доступа. Если объяснение пока сводится к общей тревоге, можно оставить основание неуточнённым и не представлять его доказанным. Проба не требует добиваться открытости опасным действием или проверять уязвимость на чужих данных.

Затем можно указать исполнителя, доступную ему область работы и цену для остальных. Выбрать одно условие пересмотра: дату рассмотрения или конкретную завершённую работу. Условие не гарантирует снятия меры; оно требует вернуться к основаниям её продолжения. Также полезно назвать доступный запрос об исправлении собственной записи или завершении её хранения. Если такой путь отсутствует, записывается отсутствие, а не обещание. При нехватке ресурса пробу можно закончить на этом описании, без обязанности разрабатывать новый порядок.

Результат пробы — различённые предметы одного решения. Она не устанавливает законность, не измеряет остаточную опасность и не подтверждает внутреннюю зрелость участников. Согласие участвовать в ней можно не давать; собственную причину отказа раскрывать не требуется. Угроза, принуждение или необходимость передать уязвимые сведения прекращают пробу. После её окончания допустимо оставить один вопрос открытым или закончить добровольное участие, если это доступно. Признание предела здесь является частью честного решения, а не доказательством того, что свобода и безопасность обязательно несовместимы.

Ключевая цитата

> *в лучшем случае заимствована*

Герберт Спенсер, *Social Statics*, *The Right to Ignore the State*, §2, второй визуальный абзац, собственная речь после начальной цитаты Блэкстоуна. Короткий фрагмент о власти учреждения; перевод для статьи. Предшествующая цитата Блэкстоуна не используется как речь Спенсера.

Связи между традициями

Прочитанный исторический довод Спенсера спрашивает о связи учреждения с равной свободой и о полученном характере его полномочия. Рассуждение статьи обращается к иному, ограниченному предмету: добровольному хранению сведений и пределу конкретного защитного поручения. Связь состоит в вопросе об основании власти, а не в тождестве государства и маленького проекта. Отдельное рассмотрение риска, цены и пересмотра — собственный редакционный вклад. Другие традиции здесь не представлены прочитанными и не объявлены согласными. Такое ограничение оставляет источник спорной философской опорой, а читателю — возможность оценить современное рассуждение самостоятельно, не принимая весь исторический вывод.

Первоисточники

Герберт Спенсер. *Social Statics* (1851), глава *The Right to Ignore the State*. Извлечение в издании Freedom Press (1913): Project Gutenberg, №34649. Прочитаны непрерывные §§1–4; книга целиком не прочитана. Цитаты взяты из собственной речи автора в §§1–2, не из встроенного высказывания Блэкстоуна. Издание сообщает об исключении главы из поздней редакции Спенсера; здесь используется этот ранний исторический текст. Его выводы не объявлены действующей нормой или современными данными. Короткие русские фрагменты переведены для статьи.

Теги

безопасность, свобода, ограничение, риск, полномочие, согласие, архив, сведения, приватность, доступ, поручение, предел, пересмотр, срок, цена, зависимость, исправление, запись, добровольность, отказ, завершение, ресурс, неопределённость, основание, организатор, участник, защита, Спенсер, общее дело, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.